

оценки в немецком словообразовании приводит также и к непереводаемости русских суффиксов субъективной оценки. По нашим наблюдениям, если слово с оценочным суффиксом выполняет экспрессивную функцию, то есть стремится вызвать у нас ощущение симпатии, участия или, наоборот, иронии, осуждения к описываемому предмету, лицу, событию, то в немецком языке ему очень часто соответствует нейтральное слово.

Литература

5. Вежбицка А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус // Язык и структура знания. – М., 1990.
6. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
7. Касевич В.Б. Язык и знание // Язык и структура знания. – М., 1990.
8. Ларина Т.В. Лингвокультурологический аспект в преподавании перевода // Проблемы обучения в языковом вузе – М., 2005. – С. 25-28.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 68-81.
10. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. - С. 76-84.
11. Хайруллин В.И. Перевод научного текста. – М., 1992.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В.Ф. Сиденко
Белгород

В лингвистических исследованиях последних лет, имеющих ярко выраженный антропоцентрический характер, наметилась тенденция связывать лингвистические процессы с внелингвистической реальностью и особенностями языковой личности, познающей окружающий мир.

Язык играет действительно важную роль в построении знаний о мире. Иногда говорят даже о существовании особого языкового мировидения. Наиболее ярко эта мысль была воплощена в трудах Э.Сепира и Б.Уорфа и получила название гипотезы Сепира-Уорфа.

Однако следует отметить, что свойственный языку способ концептуализации действительности в большей степени универсален. В этом смысле критика гипотезы Сепира-Уорфа вполне оправданна. Лингвистические исследования, направленные на сравнение различных языков мира, подтверждают идею об универсальных основаниях мыслительных процессов. Различия в обозначении одних и тех же явлений действительности связаны, в частности, с выбором признаков, которые кладутся в основу наименования, а не с различием в мышлении лиц, говорящих на разных языках (Гак 1998).

Данный подход вскрывает диалектическое единство языка и мышления. Вербальное мышление представляется здесь как единственно возможное, что вряд ли оправданно, во-первых, потому, что индивид обладал мышлением и в доязыковой период (Павиленис 1983), во-вторых, потому, что су-

ществуют другие формы мышления, которые реализуются в музыке, живописи, математических схемах и т.д.

Принципиально новый подход к языку наметился в рамках когнитивной лингвистики, где язык предстает как особый (но не единственный!) способ переработки информации о мире, в результате чего возникает языковая модель мира.

Языковая картина мира представляет собой ту часть концептуальной картины мира, которая опосредована языком и включает единицы различных уровней (Каменская 1992).

Не вызывает сомнения тот факт, что язык отражает культурные компоненты того социума, в котором он функционирует. Языковая картина мира зависит от культуры народа, говорящего на данном языке, и, не в последнюю очередь, от его ментальности. Другими словами, национальный характер влияет на языковое кодирование мира.

Интересно в этом отношении наблюдение за семантикой лексических единиц в различных социокультурных контекстах. Так, немецкое выражение *weißer Rabe* (белая ворона) имеет положительную оценку по сравнению с русским эквивалентом. Очевидно, это обусловлено немецким индивидуализмом, который, в отличие от русской соборности, ценит проявление яркой индивидуальности.

Экономность как немецкая национальная черта обнаруживается достаточно ярко в таком языковом процессе, как словообразование, где словосложение играет доминирующую роль. То, что в русском языке выражается несколькими словами, в немецком языке — одним сложным словом: *das Bundesausbildungsförderungsgesetz* (федеральный закон о поддержке образования), *der Umweltschutz* (охрана окружающей среды) и т.д. Специфика языковой картины мира видна не только на примере анализа лексических единиц.

Так, общеизвестны такие черты характера немцев как стремление к порядку, сдержанность, прагматизм, основанный на здоровой логике. Проследим особенности немецкой грамматики в контексте анализируемых характеристик.

Синтаксис естественного языка — это не просто формальная организация знаков в различные структурные модели. Синтаксис кодирует определенный способ осмысления мира. К основным особенностям структуры предложения немецкого языка относится жесткая схема расположения его частей. Речь идет прежде всего о положении сказуемого, которое является фиксированным. Анализируя данную специфику немецкой структуры предложения, можно предположить, что на психологическом уровне это обусловлено спецификой осмысления мира — восприятие физического мира как образования с четко организованной структурой.

Таким образом, структура в предложении есть отражение структуры в мире. Соответственно, отсутствие структуры в предложении является следствием отсутствия структуры в мире, как его воспринимают живущие в нем носители языка, в частности, русского. Данная особенность русского предложения имеет своим следствием свободу выражения эмоций. Это наиболее

очевидно, к примеру, в сложившихся правилах эпистолярного стиля: в русском языке после обращения в начале письма используется восклицательный знак, в немецком — запятая.

Если продолжить сравнение, то бросается в глаза определенная логичность в осмыслении фрагментов мира немецким языком (например, все дни недели — существительные мужского рода), и нелогичность — русским (три дня недели — существительные мужского рода, три — женского, одно — существительное среднего рода).

Употребление артикля в немецком языке также свидетельствует о стремлении языка закрепить определенность как характерную особенность при восприятии окружающего мира. Говорящий на немецком языке, используя определенный или неопределенный артикль, сообщает об определенности или неопределенности предмета, о котором идет речь. Отсутствие артикля в русском языке усиливает неопределенность сообщаемого, что является доминирующей характеристикой русского мировосприятия.

Все вышесказанное подтверждает тезис о взаимосвязи и взаимовлиянии языковой картины мира и национального характера. И нельзя не согласиться с мыслью А.Вежбицкой о том, что *die Ordnung* является ключевым концептом немецкой культуры (Вежбицкая 1999).

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М., 1999.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М., 1998.
3. Каменская О.Л. Текст лекций по курсу "Структура и функции текста как средства коммуникации". - Вып.4. - М., 1992.
4. Павленис Р.И. Проблема смысла: логико-философский анализ. - М., 1983.

О НЕКОТОРЫХ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

В.И. Тузлукова
Н.С. Сташкова
Н.А. Пушкина
Ростов-на-Дону

Научная речь в современном мире развивается в условиях межкультурных и межнаучных коммуникаций на основе информационных и коммуникационных технологий, взаимодействия мирового опыта, традиций и новаторства. При этом специфика стиля научного изложения все более обуславливается его подчинением задаче научного освоения мира. В этой связи, несмотря на жанровое многообразие, можно говорить о том, что научные тексты различных жанров строятся по единой логической схеме и представляют собой некий «макротекст» (Богуславская 2004). Однако необходимо отметить, что возрастание роли индивидуально- и глобально-нового в функциях и структуре отдельных традиционных средств научной речи сегодня, как нико-